

Северо-Восточный регион Китая: оценка инновационного предпринимательства

Хун Дань

Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия
Северо-Восточный сельскохозяйственный университет,
г. Харбин, КНР

Информация о статье

Поступила в редакцию:

30.03.2024

Принята

к опубликованию:

03.05.2024

УДК 330.322.012, 33,
330.341, 911.8, 658

JEL O32, O53, L26, R11

Ключевые слова: Северо-Восточный регион Китая, инновационное предпринимательство, Индекс инновационного предпринимательства, привлечение инвестиций, ВВП

Keywords:

Northeast region of China, innovative entrepreneurship, Innovative Entrepreneurship Index, investment attraction, GDP

Аннотация

Северо-Восточный регион Китая, состоящий из провинций Ляонин, Цзилинь и Хэйлуцзян, в последние десятилетия сталкивается с экономическими трудностями и спадом. В данном исследовании с помощью количественного анализа данных панели Индекса инновационного предпринимательства в китайских регионах (IRIEC) Пекинского университета оценивается состояние инновационного предпринимательства в Северо-Восточном регионе. Установлено, что уровень инновационного предпринимательства в регионе в целом имеет рост. Примечательно, что уровень инновационного предпринимательства в провинции Ляонин выше среднего уровня по стране, в то время как в соседних провинциях Северо-Восточного региона — Цзилинь и Хэйлуцзян — ниже среднего, что снижает общий уровень региона. Уровень инновационного предпринимательства в различных провинциях региона показывает разнообразие, но не демонстрирует согласованности с уровнем экономического роста.

Northeast Region of China: Assessing Innovative Entrepreneurship

Hong Dan

Abstract

The northeast region of China, consisting of Liaoning, Jilin and Heilongjiang provinces, has faced economic difficulties and recession in recent decades. This study evaluates the status of innovative entrepreneurship in the Northeast

region through quantitative analysis of Peking University's Regional Innovative Entrepreneurship Index of China (IRIEC) panel data. It has been established that the level of innovative entrepreneurship in the region as a whole is growing. It is noteworthy that the level of innovative entrepreneurship in Liaoning Province is above the national average, while in the neighboring provinces of the Northeast region — Jilin and Heilongjiang — below average, which reduces the overall region level. The level of innovative entrepreneurship varies across provinces within the region, but it does not show consistency with the level of economic growth.

Введение

Китай является мировой державой с второй по величине экономикой в мире. Однако в процессе развития по различным причинам также существует проблема неравномерного регионального развития. Национальное статистическое бюро Китая делит регионы следующим образом: Северный Китай, Северо-Восточный Китай, Восточный Китай, Центрально-Южный Китай, Юго-Западный Китай и Северо-Западный Китай [1]. При этом экономические районы обозначены так: Северо-Восточный регион (далее — СВР), Северное побережье, Восточное побережье, Южное побережье, Центральный бассейн Хуанхэ, Центральный бассейн Янцзы, Юго-Западный регион и Большой Западный регион. Северо-Восточный регион Китая, также известный как Дунбэй, включает в себя три провинции — Ляонин, Цилинь и Хэйлунцзян, что основано на их географическом положении. Вне зависимости от того, какое деление используется — географическое или экономическое — СВР в Китае включает провинции Ляонин, Цилинь и Хэйлунцзян.

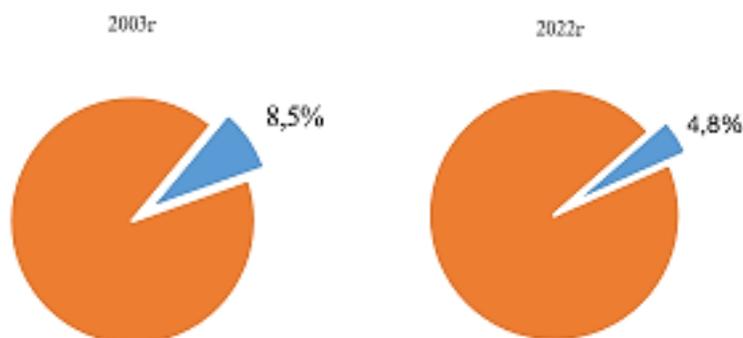
Исторически после основания Нового Китая при поддержке Советского Союза СВР стал колыбелью китайской промышленности, где развитие тяжёлой промышленности было особенно активным, служа важной базой тяжёлой промышленности в то время в Китае. Но после 2000 г. темпы экономического роста постепенно замедлились, что резко отличало экономический статус региона от дореформенного. Государство осознало эту проблему и в 2003 г. предложило стратегию оживления Северо-Востока¹, целью которой было стимулирование быстрого экономического развития региона, однако это мероприятие явно не смогло значительно улучшить ситуацию с упадком, с которым столкнулся регион.

СВР занимает примерно 8,4% общей площади Китая. В 2003 г. доля ВРП СВР составляла примерно 8,5% от общего ВВП страны, но к 2022 г. она упала до 4,8% (рис. 1).

Наблюдается отток населения из СВР: доля населения, приходящегося на этот регион, снизилась с 8,3% в 2003 г. до 6,8% в 2022 г. (рис. 2), численность уменьшилась примерно на 10,85 млн чел.

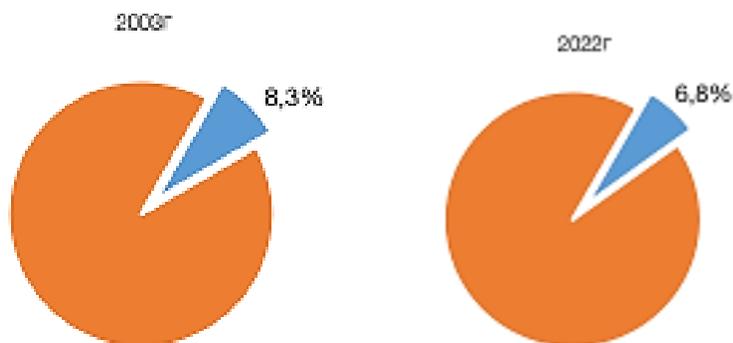
---

¹ Стратегия оживления Северо-Востока, начатая в 2003 г., направлена на ускорение экономического развития и модернизацию промышленного базиса региона. Эта инициатива включает в себя привлечение инвестиций, развитие высоких технологий и улучшение социальной сферы, чтобы повысить качество жизни населения. — URL: https://baike.baidu.com/item/振兴东北/7120207?fr=ge_ala.

Источник: составлено автором по [1].

Рис. 1. Доля ВРП СВР в общем ВВП Китая, %

Источник: составлено автором по [1].

Рис. 2. Доля населения СВР в общей численности населения Китая, %

ВРП на душу населения в провинциях Хэйлунцзян и Цзилинь постоянно остаётся ниже среднего уровня по стране, и разрыв усиливается (рис. 3). Уровень ВРП на душу населения в провинции Ляонин до 2014 г. был чуть выше среднего уровня по стране, но после 2014 г. начал снижаться и разрыв также постепенно увеличивается.

Значительные достижения китайской экономики ключевым образом обусловлены принятием политики реформ и открытости, переходом от плановой экономики к рыночной, поощрением развития частного сектора и предпринимательской деятельности. С начала экономических реформ в 1980-е годы Китай активно развивал предпринимательство, что стало одним из ключевых факторов его впечатляющего экономического роста. Исследования подтверждают, что предпринимательство играет важную роль в экономическом развитии страны, стимулируя инновации и способствуя экономическому прогрессу [2–4].

Учёные провели исследования инноваций и предпринимательства в СВР и было выявлено, что промышленные предприятия СВР сталкиваются с проблемами, такими, как недостаточные инвестиции в собственные инновации, низкая производительность инноваций, отсутствие инновационной деятельности у большинства промышленных предприятий, а также нерациональное распределение инновационной

активности [5, 6]. В СВР существенно недостаточно среды для инноваций и предпринимательства, а также поддержки со стороны государственной политики. Несмотря на наличие образовательных и научных ресурсов, они не используются в полной мере для стимулирования инноваций и предпринимательства [7]. Политическая поддержка, хотя и охватывает создание экосистемы инноваций и предпринимательства, а также улучшение соответствующих правил, требует усиления своей полноты и координации [8]. Проблемы экономической структуры и недостаток человеческого капитала серьёзно ограничивают развитие инноваций и предпринимательства в регионе. Структурная перестройка экономики и модернизация промышленности, особенно переход к индустриям, интенсивно использующим знания, считаются ключевыми для стимулирования региональных инноваций и предпринимательства [9]. Проблемы в недостаточности человеческого капитала и интеграции образовательных ресурсов требуют решения через реформу образования для улучшения подготовки предпринимательских кадров и способностей к техническим инновациям [10].

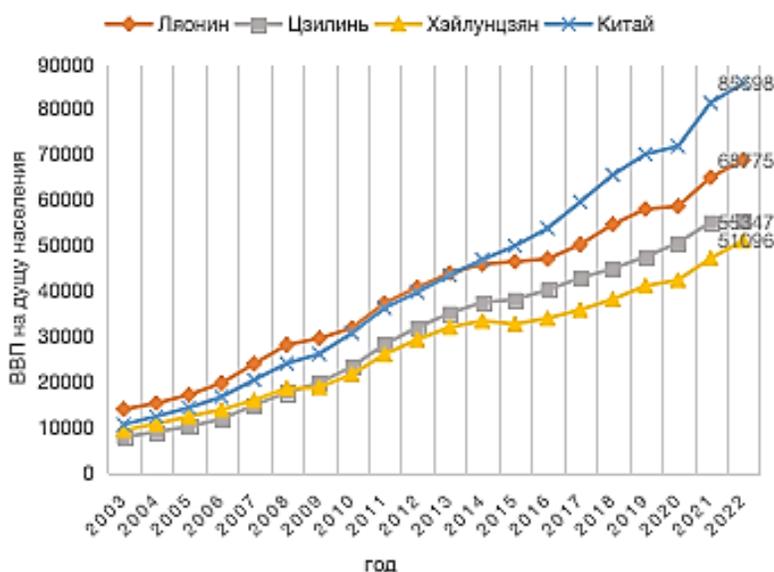

Рис. 3. Динамика ВРП на душу населения в СВР и его провинциях в сравнении с ВРП на душу населения КНР за 2003–2022 гг., юаней¹

Несмотря на ценные выводы существующих исследований, большинство из них опирается на макроэкономические данные и количественный анализ, не предоставляя общей научной оценки уровня инноваций и предпринимательства. Кроме того, исследования в основном сосредоточены на воздействии среды, политики и человеческого капитала на региональные инновации и предпринимательство, а также на инновационную деятельность крупных предприятий, но недостаточно

¹ Данные выше взяты с официального сайта Национального статистического управления Китая.

анализируют внутрирегиональные различия. Также не указывается связь между уровнем инноваций и предпринимательства и экономическим ростом региона.

Цель статьи — оценка уровня инновационного предпринимательства СВР и его провинций, выявление существующих разрывов и выдвижение гипотез о проблемах в области инноваций и предпринимательства в регионе. Углубить понимание взаимосвязи между инновациями, предпринимательством и экономическим ростом, особенно в контексте регионального развития.

Теоретический обзор и исследовательские гипотезы

В 1912 г. американский экономист Йозеф Шумпетер впервые предложил концепцию инноваций в своём труде “Теория экономического развития”. Он рассматривал инновации как основной движущий фактор экономического развития, проявление предпринимательского духа и причину конкуренции на рынке и экономических циклов [11]. Питер Друкер в своём труде 1985 г. “Инновации и предпринимательство” подчёркивал ключевую роль предпринимательства в экономическом росте. Он ввёл понятие “предпринимательская экономика”, указывая на то, что в такой экономической модели большое количество новых и растущих малых и средних предприятий способствует динамике и росту экономики за счёт инноваций и чуткости к рыночным изменениям [12].

С одной стороны, предпринимательская деятельность приводит к созданию предприятий, которые предоставляют рабочие места и тем самым способствуют экономическому росту, с другой стороны, предпринимательство не только создаёт рабочие места, но и, что более важно, через инновации в знаниях способствует трансформации традиционных отраслей и появлению новых отраслей, что, в свою очередь, приводит к созданию нового рыночного спроса и новых рабочих мест, стимулируя экономический рост через промышленное обновление.

Инновационное предпринимательство, являясь важной частью современной экономики, особо акцентирует на создании и применении новых знаний. Исследования Ф. Малерба и других учёных показывают, что такое предпринимательство не ограничивается только созданием предприятий, но и существенно способствует техническим и рыночным инновациям, тем самым двигая экономическое развитие вперёд. Этот тип предпринимательской деятельности характеризуется высоким уровнем технических инноваций, степенью коммерциализации и интенсивностью знаний, и является ключом к трансформации традиционных и возникновению новых отраслей [13].

Большинство исследований подтверждают, что способность к инновационному предпринимательству оказывает положительное влияние на региональное экономическое развитие. Пол Ромера подчёркивает, что технологические инновации являются основой экономического роста. Его теория демонстрирует связь между научно-исследовательской деятельностью и долгосрочным экономическим ростом [14].

Дальнейшие эмпирические исследования, такие, как работы Ли Хонбина и других, также показали, что предпринимательский дух и инновационная активность играют активную роль в развитии региональной экономики, обнаружив, что регионы с высокой концентрацией предпринимательского духа испытывают более быстрый экономический рост [15].

В дополнение к вышеупомянутым исследованиям, Ван Любин в своих работах обнаружил, что инновационные способности и предпринимательская активность действительно способствуют росту региональной экономики, хотя этот стимулирующий эффект может быть слабым. Он также отмечает, что взаимосвязь между этими факторами и экономическим ростом проявляется неодинаково в разных регионах, причём влияние более заметно в экономически развитых восточных регионах, чем в центральных и западных [16].

Однако, несмотря на многочисленные доказательства положительного влияния инновационного предпринимательства на экономический рост, существуют исследования, указывающие на потенциально отрицательные аспекты этой связи. Например, в связи с рисками, связанными с инновациями, многие исследовательские и разработочные мероприятия стремятся к более низким затратам на инновации, а не к высокозатратным, что может замедлить экономический рост [17]. Кроме того, статистический анализ данных 28 провинций Китая за 1996–2011 гг. показал, что существует отрицательная корреляция между уровнем технологических инноваций и уровнем интенсивности экономического роста, что свидетельствует о том, что не все типы технологических инноваций способствуют экономическому развитию [18].

Инновационное предпринимательство подвержено влиянию множества факторов, таких как размер населения, общий экономический объём, типы отраслей и региональная культура, что приводит к неоднородности его ростового эффекта в пространственном аспекте. Исследования показывают, что экономически и демографически плотно населённые районы обладают благоприятными условиями для предпринимательства, особенно для предпринимательства высокого качества. Исследование Фрича и Мюллера в западной части Германии выявило, что эффект от создания рабочих мест благодаря предпринимательской деятельности в экономически и демографически плотно населённых районах значительно выше, чем в районах со средней и низкой плотностью населения. Основной причиной более высокого эффекта от создания рабочих мест в таких районах является интенсивная конкуренция и большое количество инновационных предприятий [19]. Баптиста и Прето обнаружили, что знаниевое предпринимательство создаёт больше рабочих мест, и в экономически и демографически плотно населённых районах такого рода предпринимательство не только более распространено, но и развивается быстрее, тогда как эффект от создания рабочих мест благодаря неинновационному предпринимательству в этих районах оказывается несущественным [20].

Таким образом, гипотеза данного исследования может быть сформулирована следующим образом.

Гипотеза. Внутри региона существуют различия в уровне инновационного предпринимательства между разными провинциями: провинции с более высоким уровнем инновационного предпринимательства демонстрируют более высокий уровень экономического развития.

Дизайн исследования

1. Выбор данных

Для более научной оценки уровня инноваций и предпринимательства, а также их важного воздействия на экономическое развитие, существует множество организаций, занимающихся оценкой предпринимательской активности и уровня инноваций. Среди многих показателей оценки предпринимательской активности три из них оказывают наибольшее воздействие:

1 “Доклад по деловой среде” (Doing Business) (World Bank Group) [21].

2. Индекс предпринимательской активности Кауфмана [22, 23].

3. Индекс Глобального предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) [24]. Эти данные позволяют сравнивать влияние различных аспектов национальных условий для развития предпринимательства на интенсивность предпринимательских стартов в различных странах [25]. В оценке инновационной ситуации наиболее репрезентативным считается Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index, GII).

В Китае для оценки предпринимательской активности и уровня инноваций одним из наиболее репрезентативных является “Отчёт об оценке инновационной способности регионов Китая”¹. Другим значимым инструментом является “Индекс инновационного предпринимательства в китайских регионах” (IRIEC) [26]².

В данном исследовании был выбран индекс IRIEC, учитывая несколько факторов: в первую очередь, этот индекс был разработан

---

¹ Этот комплексный и последовательный ежегодный исследовательский отчёт посвящён созданию инновационных систем в регионах Китая. Руководствуясь теорией региональных инновационных систем и используя методы оценки, разработанные группой исследователей стратегии научно-технического развития Китая, отчёт предоставляет рейтинги и анализ инновационных способностей провинций (регионов, городов), предоставляя местным правительствам сведения о способности к инновациям в их регионах.

² Индекс инновационного предпринимательства в китайских регионах (IRIEC) был составлен Исследовательским центром больших данных в сфере предпринимательства Пекинского университета, в котором, сочетая мышление и технологии больших данных, упор делался на три основных ключевых элемента: предприниматели, капитал и технологии. Используя полную информацию о зарегистрированных предприятиях из Национальной базы данных промышленно-торговых предприятий за 1990–2020 гг., индекс был построен по пяти факторов: количество вновь созданных предприятий, привлечение внешних инвестиций, привлечение венчурных инвестиций, количество выданных патентов и количество зарегистрированных товарных знаков.

Пекинским университетом и обладает авторитетностью, он использует данные из крупных корпоративных баз данных, охватывающих все отрасли и масштабы предприятий на территории Китая. В отличие от западных индексов, которые часто оценивают предпринимательство и инновации по отдельности, IRIEC предоставляет обзор общей ситуации в сфере инноваций и предпринимательства. Кроме того, IRIEC сосредоточен на фактических показателях инновационной и предпринимательской активности предприятий в регионе, а не на затратах, что обеспечивает его большую объективность [27].

В целях оценки уровня инновационного предпринимательства в СВР и его провинциях использовалась база данных IRIEC Пекинского университета за 7 лет (с 2013 по 2020 г.), которая включает 5 факторов и 7 показателей (см. таблицу).

Факторы и показатели данных IRIEC

Фактор	Показатель
Количество вновь созданных предприятий	Количество новых зарегистрированных предприятий
Привлечение внешних инвестиций	Количество новых юридических лиц, инвестирующих из-за границ провинций
Привлечение венчурных инвестиций	Количество новых предприятий с венчурными инвестициями
Количество выданных патентов	Количество новых выданных патентов на изобретения
	Количество новых выданных патентов на полезные модели
	Количество новых выданных патентов на дизайн
Количество зарегистрированных товарных знаков	Количество новых зарегистрированных товарных знаков

Источник: составлено автором.

В данной статье проводится сравнение индексных оценок провинций СВР — Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян — по трём аспектам: предпринимательство, инновации и привлечение инвестиций, со средним уровнем по стране. Это позволяет более наглядно увидеть различия между каждой из провинций и средним значением по стране, а также разрыв между ними.

В статье используются официальные данные Национального статистического управления Китая о ВРП на душу населения в качестве показателя экономического роста региона. ВРП на душу населения является одним из стандартов, широко используемых на международном уровне для оценки уровня экономического развития региона, и он может более непосредственно отражать средний уровень благосостояния населения. По сравнению с общим ВРП, он исключает влияние численности населения, позволяя более точно показать реальные выгоды экономического роста и повышение уровня жизни населения, а также упрощает сравнение между различными регионами.

2. Индекс предпринимательства в регионе

Анализ уровня регионального индекса предпринимательства позволяет сделать вывод, что с 2013 г. оценки индекса предпринимательства в провинции Ляонин постоянно превышают средний национальный уровень, в то время как оценки провинций Цзилинь и Хэйлуцзян постоянно находятся ниже национального среднего. Несмотря на более высокие оценки Ляонина, его позиция в рейтинге не всегда была высокой. Например, по оценкам индекса предпринимательства в 2020 г. Ляонин занял 17-е место среди 31 провинции, Цзилинь и Хэйлуцзян заняли 23-е и 25-е места соответственно [26]. Примечательно, что в 2020 г. впервые произошло снижение оценок для Ляонина и Цзилиня.

В 2014 г. оценки предпринимательского индекса значительно выросли. Это связано с реформой системы коммерческой деятельности, проведённой в стране в 2014 г.

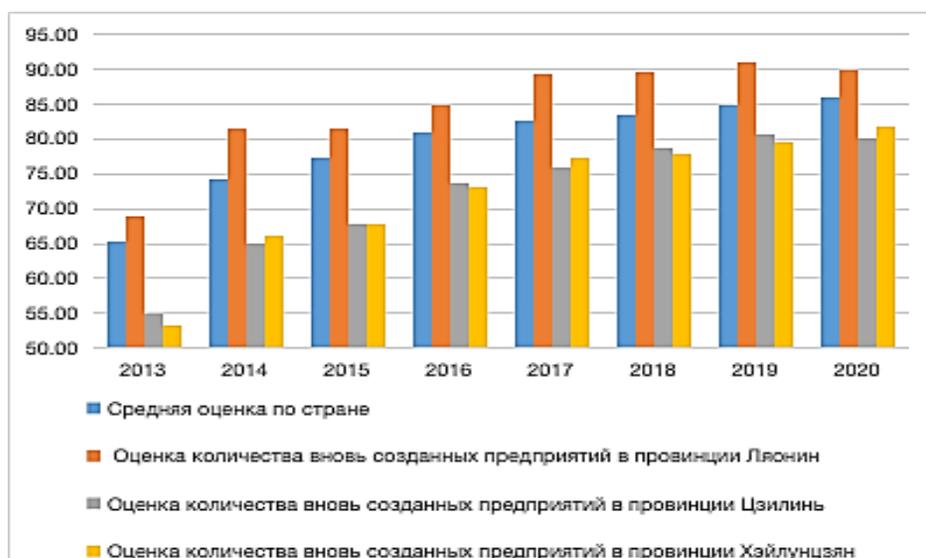

Рис. 4. Средняя оценка предпринимательства по стране и СВР¹

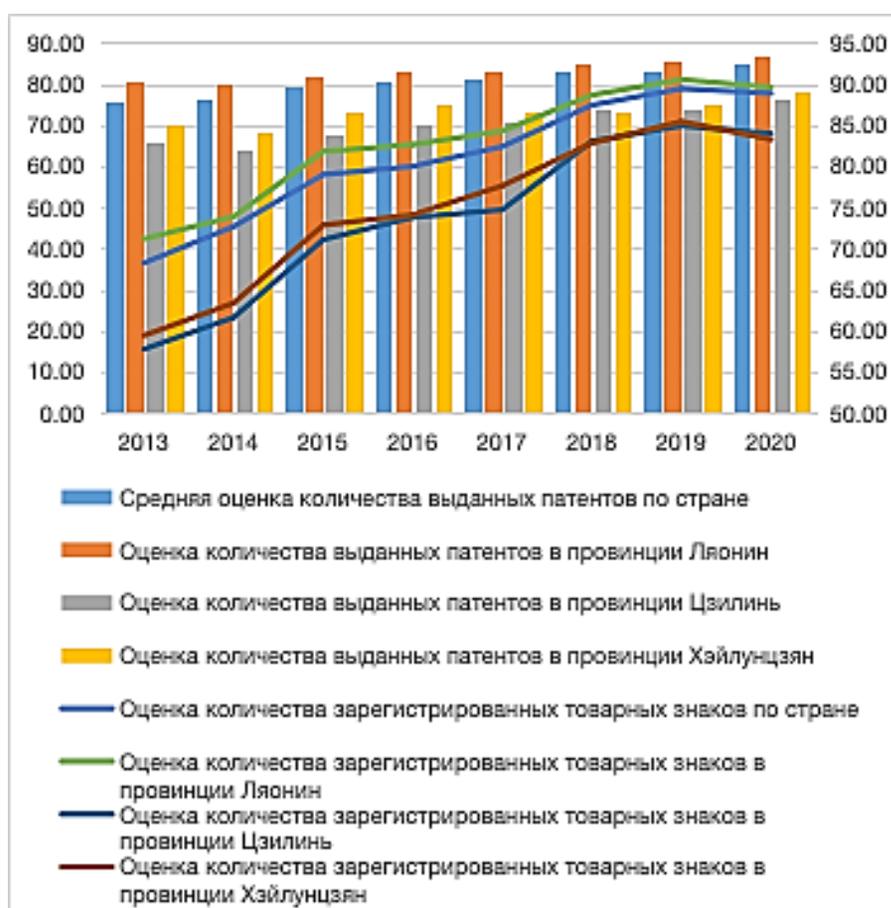
Основные изменения включали переход от системы регистрации уставного капитала к системе регистрации вкладов в уставный капитал. Это изменение структуры регулирования — от “тяжёлого одобрения, лёгкого контроля” к “лёгкому одобрению, тяжёлому контролю” — способствовало упрощению процесса регистрации и сокращению времени, затрачиваемого на процессы регистрации и одобрения предприятий. Вступление новых предприятий также отражает важные результаты практики инноваций и предпринимательской деятельности на рынке данного региона и является важным показателем оценки деловой среды в данной области. Это не только способствует повышению конкурентоспособности региона, но и перераспределению ресурсов. Регионам

¹ Рисунок составлен на основе баллов индекса предпринимательства IRIEC, баллы на шкале от 0 до 100 баллов.

следует активизировать свои усилия в поддержке предпринимательства, улучшении деловой среды, повышении стимулов для предпринимательства и стимулировании активности предпринимательства населения в целях достижения “Созидательного разрушения” в духе Шумпетера [28].

3. Индекс инноваций в регионе

Количество предоставленных патентов является наиболее распространённым показателем оценки инновационной производительности [29], а регистрация товарных знаков представляет собой ещё один типичный показатель инновационного вывода. Количество предоставленных патентов и количество зарегистрированных товарных знаков в провинции Ляонин немного выше среднего уровня по стране, в то время как оценки для провинций Цзилинь и Хэйлунцзян ниже среднего уровня по стране. Оценки по количеству зарегистрированных товарных знаков с 2013 по 2020 г. значительно выросли.

Источник: составлено по [26].

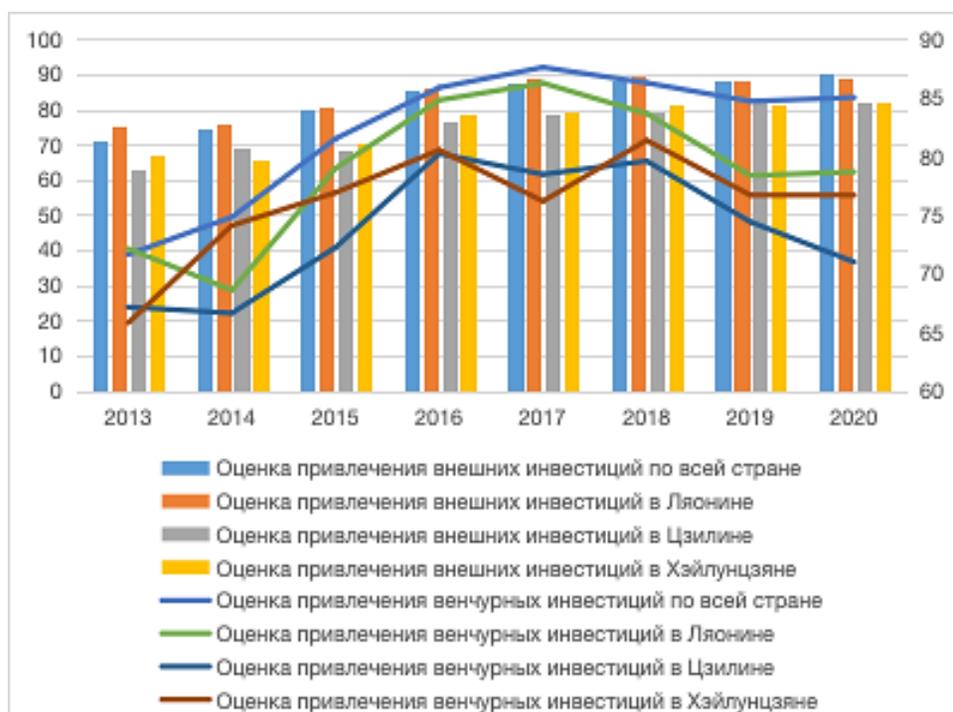
Рис. 5. Оценка количества предоставленных патентов и зарегистрированных товарных знаков

В 2015 г. оценки для трех провинций существенно увеличились, превысив средний национальный темп роста, однако относительный

прирост по количеству предоставленных патентов был небольшим, и не было выраженных преимуществ. Стоит отметить, что получение патента намного сложнее, чем регистрация товарного знака, и оно более точно отражает качество инновационной производительности. Из рис. 5 видно, что относительный прирост оценок по регистрации товарных знаков значительно превышает относительный прирост оценок по предоставлению патентов, что в определенной степени объясняет относительное недостаточное количество высококачественных инновационных результатов в регионе.

4. Привлечение инвестиций

С 2013 г. привлечение внешних инвестиций (в данном контексте внешние инвестиции означают инвестиции юридических лиц из других провинций) в Ляонине в целом оценивается выше среднего уровня по стране, в то время как оценки для провинций Цзилинь и Хэйлунцзян — постоянно ниже среднего уровня по стране.

Источник: составлено автором по [26].

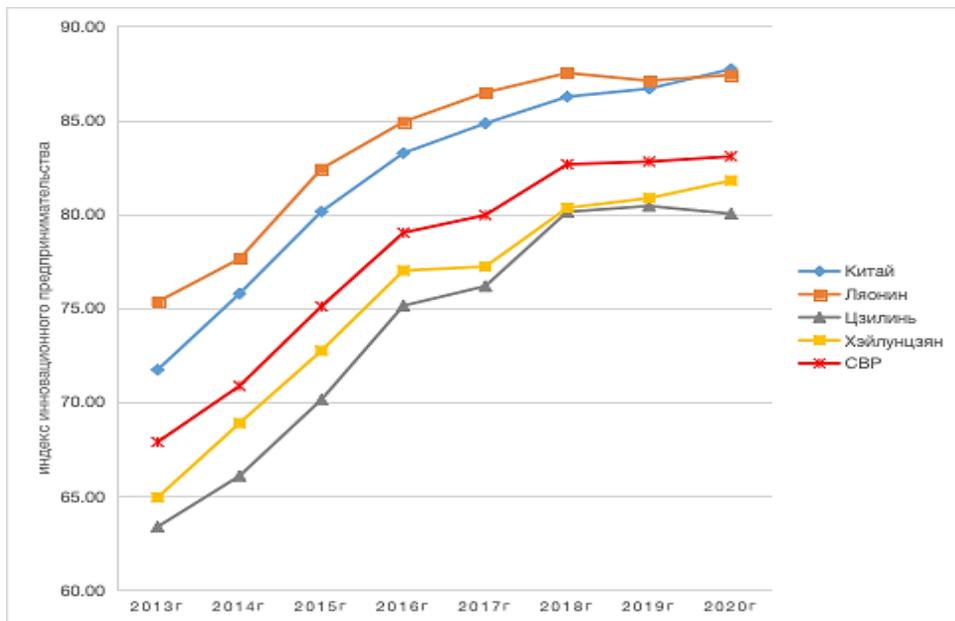
Рис. 6. Оценка привлечение внешних инвестиций и рискованных инвестиций

Статистические данные показывают, что, несмотря на более высокие оценки Ляонина, его позиция в рейтинге существенно снизилась. Например, оценки Ляонина с 2013 г. постепенно ухудшались, начиная с 13-го места в стране в 2013 г. и достигнув 22-го — в 2020 г. [26]. Оценки по использованию рискованных инвестиций в целом были ниже среднего уровня по стране для трёх провинций, за исключением Ляонина, показатели которого в 2013 г. были немного выше среднего

уровня. Оценки по использованию рискованных инвестиций для трёх провинций не показывают стабильного тренда роста. В 2014 г. оценки Ляонина существенно упали, затем быстро выросли до 2017 г., после чего начали снижаться. Оценки для Цзилиня и Хэйлунцзяна показывают выраженную форму буквы “М” с заметными флуктуациями. Использование внешних инвестиций требует благоприятной деловой среды, и его эффективность может отражать энергию инноваций и предпринимательства в данном регионе [30]. Венчурное финансирование является важной формой финансирования для новых предприятий [31] и играет важную роль в поддержке развития новых и высокотехнологичных отраслей, часто рассматриваемых как “индикатор” устойчивого развития региональной экономики [32, 33]. В целом можно утверждать, что СВР требует дополнительного укрепления в использовании внешних инвестиций и способности использовать рискованные инвестиции. Это также в определённой степени указывает на недостатки в оптимизации деловой среды, развитии новых и высокотехнологичных отраслей.

5. Общий индекс инновационного предпринимательства в регионе

Общий индекс инновационного предпринимательства провинции Ляонин выше среднего общенационального показателя, общий индекс инновационного предпринимательства провинций Хэйлунцзян и Цзилинь значительно ниже среднего общенационального показателя.

Источник: составлено автором по [26].

Рис. 7. Индекс инновационного предпринимательства по стране и СВР

Из рис. 3 видно, что с 2013 по 2020 г. ежегодные рейтинги ВРП на душу населения среди провинций региона показывают, что первое

место занимает Ляонин, второе — Цзилинь, третье — Хэйлунцзян. Согласно рис. 7, общий уровень инновационного предпринимательства в регионе ежегодно также возглавляет Ляонин, за ним следует Хэйлунцзян, а Цзилинь занимает третье место. Таким образом, исследовательская гипотеза подтверждена только частично: уровень инновационного предпринимательства действительно показывает различия, причём показатели Ляонина значительно выше, чем у Хэйлунцзяна и Цзилиня. Однако это не подтверждает гипотезу о том, что более высокий уровень инновационного предпринимательства соответствует более высокому уровню экономического роста: уровень экономического роста в Цзилине выше, чем в Хэйлунцзяне, несмотря на более низкий уровень инновационного предпринимательства.

В целом уровень инновационного развития СВР находится на среднем низком уровне по стране, существует значительный разрыв с развитыми регионами. В 2013–2016 гг. инновационное предпринимательство в регионах находилось на стадии быстрого роста, после 2016 г. темпы роста несколько снизились. В 2020 г. общий индекс инновационного предпринимательства провинций Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян занял соответственно 18, 24 и 25 место [26], что свидетельствует о том, что в СВР наблюдается значительная региональная разни́ца в уровне инновационного предпринимательства, и необходимо дальнейшее развитие.

Заключение

После проведённого анализа и учитывая имеющиеся данные, можем сделать следующие выводы.

В целом индекс инновационного предпринимательства в СВР постепенно увеличивается — это общий тренд. Однако рейтинг трёх провинций продолжает снижаться в основном из-за низких оценок регионов с отсталым развитием, таких как Цинхай, Ганьсу, Тибет и др. Показатели этих провинций существенно влияют на среднюю оценку. Это свидетельствует о том, что уровень активности в области инновационного предпринимательства в СВР не соответствует среднему уровню по стране, и есть значительный потенциал для улучшения. Председатель Си Цзиньпин в сентябре 2023 г., на 20-летие реализации стратегии оживления Северо-Востока, посетил регион и отметил, что СВР обладает хорошими природными ресурсами, сильной промышленной базой и уникальным географическим положением, что придаёт ему огромный потенциал развития. В его первом совете по восстановлению СВР он высказал первое предложение для развития региона: “Необходимо содействовать инновациям в науке и технике для стимулирования индустриальных инноваций, ускорять формирование современной промышленной системы с характерными для СВР преимуществами” [34]. Это подчёркивает важность инноваций для экономического развития в СВР и подтверждает нашу точку зрения.

В общей структуре индекса инновационного предпринимательства минимальные оценки присваиваются привлечению инвестиций, что является основной причиной снижения общей оценки СВР.

Известно, что инвестиции, как одна из трёх основных составляющих ВВП, оказывают значительное воздействие на рост ВРП региона и обладают высокой внешней эффективностью. Активно улучшаются условия для предпринимательства, усиливается поддержка развития новых высоких технологий, что делает высокотехнологичную отрасль ключевым элементом в исследованиях и инновациях. Это превращает её в важную платформу для привлечения инвестиций и специалистов, оказывая положительное влияние на экономическое развитие региона.

Уровень инновационного предпринимательства в регионе демонстрирует заметные различия, при этом Ляонин значительно превосходит Цзилинь и Хэйлунцзян, занимая первое место среди трёх провинций. Оценка инновационного предпринимательства в Ляонине выше среднего уровня по стране, за исключением 2020 г. Для усиления влияния и охвата провинции Ляонин и повышения её ведущей и лучшей роли в регионе, учитывая её географическое положение (близость к центральным районам и морю) и относительные преимущества в экономическом развитии, имеющиеся в Шэньяне и Даляне — двух важных городах, это показывает, что у Ляонина есть относительные преимущества в области инноваций и предпринимательства, при этом в регионе наблюдается неоднородность развития в этой сфере. Уровень инновационного предпринимательства в Хэйлунцзяне выше, чем в Цзилине, но из-за влияния экономической структуры, распределения ресурсов, поддержки политики, различий на рынке труда и других факторов его ВРП на душу населения остаётся ниже, чем в Цзилине. Для Хэйлунцзяна усиление эффективности инновационного предпринимательства и его превращение в двигатель экономического роста имеет особое значение.

Обсуждение

В представленной работе в качестве источника использовались данные исследовательского института Пекинского университета, которые обладают официальным и научным характером, и которые также подкрепляются опубликованными высококачественными работами. С научной точки зрения для всесторонней оценки состояния инновационного предпринимательства в СВР необходимо иметь выводы от различных организаций и использовать разнообразные методы расчёта. Теоретически это позволит обеспечить более научный и обоснованный подход. В рамках будущих исследований следует рассмотреть возможность включения дополнительных данных.

В то же время, возможно, из-за воздействия пандемии или других сдерживающих факторов, статистика панельных данных ограничена только 2020 г. На данный момент нет возможности получить данные за 2021, 2022 и 2023 г., что ограничивает оценку текущего состояния инновационного предпринимательства в Северо-Восточном районе. Безусловно, полученные данные за три года, ограниченные пандемией, требуют дальнейших обсуждений о том, имеют ли они руководящий смысл.

Список источников

1. National Data. National Bureau of Statistics of China. — URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103> (дата обращения: 25.03.2024).
2. He C., Lu J., Qian H. Entrepreneurship in China // *Small Business Economics*. 2019. No. 52. P. 563–572.
3. Phan P.H., Zhou J., Abrahamson E. Creativity, innovation, and entrepreneurship in China // *Management and Organization Review*. 2010. No. 6. P. 175–194.
4. Huang Q., Liu X., Li J. Entrepreneurship in China // *Entrepreneurship & Regional Development*. 2016. No. 28. P. 817–819.
5. Chen W. [et al.]. Evaluation of Technological Innovation Efficiency in Large and Medium-sized Industrial Enterprises in Northeast China Based on DEA-Malmquist Index Method // *East China Economic Management*. 2017. Vol. 31 (2). P. 66–71.
6. Li Q., Yu F. Analysis of Autonomous Innovation Capability of Industrial Enterprises in the Three Provinces of Northeast China // *Heilongjiang Social Sciences*. 2017. Vol. 4. P. 51–55.
7. Song D. Main Factors Restricting Innovation and Entrepreneurship in the Old Industrial Base of Northeast China and Suggestions // *Economic Perspective*. 2015. Vol. 7. P. 11–13.
8. Li Z. Causes of Current Economic Growth Problems in Northeast China and Countermeasures for Innovation Transformation // *Economic Perspective*. 2015. Vol. 7. P. 14–17.
9. Li Z., Yu F. The Driving Mechanism and Basic Pathway for Northeast China to Achieve Innovation-driven Development // *Journal of Social Sciences*. 2017. Vol. 1. P. 33–43.
10. Zhu T., Shu X. Research and Improvement on the Construction of Innovation and Entrepreneurship Education Courses in Chinese Universities // *University Education Science*. 2021. Vol. 3. P. 83–93.
11. Schumpeter J. A. *The Theory of Economic Development*. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1934. — 255 p.
12. Drucker P.E. *Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles*. — New York: Harper and Row, 1985.
13. Malerba F., McKelvey M. Knowledge-intensive innovative entrepreneurship integrating Schumpeter, evolutionary economics, and innovation systems // *Small Business Economics*. 2020. Vol. 54 (2). P. 503–522.
14. Paul Romer. “Endogenous Technological Change” // *Journal of Political Economy*. 1990. Vol. 98. P. 71–102.
15. Li H., Li X. The impact of entrepreneurs' entrepreneurial and innovative spirit on China's economic growth // *Economic Research Journal*. 2009. Vol. 10.
16. Wang L. Analysis of the impact of innovative entrepreneurship capabilities on regional productivity // *The Economist*. 2017. Vol. 7.
17. Zeira J. Innovations, Patent Races, and Endogenous Growth // *Journal of Economic Growth*. 2011. Vol. 16.
18. Tang W., Fu Y. [et al.]. Technology Innovation, Technology Introduction, and the Transformation of Economic Growth Mode // *Economic Research Journal*. 2014. Vol. 7.
19. Fritsch M., Mueller P. The Effect of New Business Formation on Regional Development over Time: The Case of Germany // *Small Business Economics*. 2008. Vol. 30 (1). P. 15–29.

20. Baptista R., Preto M.T. New Firm Formation and Employment Growth: Regional and Business Dynamics // *Small Business Economics*. 2010. Vol. 10 (2). P. 75–87.
21. World Bank Group. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32436/9781464814402.pdf> (accessed: 25.03.2024).
22. Fairlie R.W. Kauffman Index of Entrepreneurial Activity 1996–2012. 2013. — URL: https://www.kauffman.org/wp-content/uploads/2019/12/kiea_2013_report.pdf (accessed: 25.03.2024).
23. The Kauffman Index 2015: Startup Activity. National Trends. 2015 / R.W. Fairlie, A. Morelix, E.J. Reedy [et al.]. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2613479 (accessed: 25.03.2024).
24. Global Entrepreneurship Monitor: 2020/2021 Global Report / N. Bosma, S. Hill, A. Ionescu-Somers [et al.]. 2021. — URL: <https://www.gemconsortium.org/report> (accessed: 25.03.2024).
25. Чепуренко А., Яковлев А. Теория предпринимательства: важность контекста // *Российский журнал менеджмента*. 2013. Т. 11, № 2. С. 51-60.
26. Dai R., Zhu Z., Zhang X. Index of Regional Innovation and Entrepreneurship in China (IRIEC). 2021. — URL: <https://opendata.pku.edu.cn/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.18170/DVN/NJIVQB> (accessed: 25.03.2024).
27. Dai, R., Zhu, Z., Zhang, X. Construction of the Index of Innovation and Entrepreneurial Development of Regions in China and Spatial Structure: 1990–2020. — URL: <https://cer.gsm.pku.edu.cn/info/1036/1058.htm> (accessed: 25.03.2024).
28. Schumpeter J. *Capitalism, Socialism and Democracy*. — New York: Harper & Brothers, 1942. — 381 p.
29. He H., Cai Q. Zhang, T. Import trade liberalization and innovations of Chinese enterprises. Based on the quantity and quality of enterprise patents // *Economics (Quarterly)*. 2021. Vol. 21. No. 2. P. 597–616.
30. Li Z. *Assessment of the Business Environment of Cities in China*. [S. l.]. — China Development Publishing, 2019. — 301 p.
31. Zhang X., Zhang Y. Venture capital, innovative capability, and market performance of IPO companies // *Economic Research*. 2016. Vol. 51. No. 10. P. 112–125.
32. Investment behavior and investment efficiency of state venture capital / Y. Yu, W. Luo, Y. Li [et al.] // *Economic Research*. 2014. Vol. 49. No. 2. P. 32–46.
33. Chen S., He W., Zhang R. Venture capital and enterprise innovation: influence and potential mechanisms // *Management World*. 2017. No. 1. P. 158–169.
34. Си Цзиньпин председательствовал на симпозиуме по содействию всестороннему возрождению Северо-Востока в новую эпоху. — URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202309/content_6903072.htm?device=app (дата обращения: 25.03.2024).

Сведения об авторах / About authors

Хун Дань, аспирант Департамента менеджмента и предпринимательства Школы экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, корпус G, ауд. 540; старший преподаватель Международного института, Северо-Восточный сельскохозяйственный университет, офис по работе со студентами. 150030, Китай, г. Харбин, СВСХУ, Международный институт, комната 535. ORCID: 0009-0003-6619-4637. E-mail: khun.da@dvfu.ru.

Hong Dan, Ph.D. Student, Department of Management and Entrepreneurship, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. 690922, Russia, Vladivostok, Russky Island,

FEFU campus, Building G, room 540; Senior Lecturer, Student Affairs Office, International Institute, Northeast Agricultural University. Room 535, International Institute, NEAU, Harbin, 150030, China. ORCID: 0009-0003-6619-4637. E-mail: *khun.da@dvfu.ru*.

Ссылка для цитирования

Хун Дань. Северо-Восточный регион Китая: оценка инновационного предпринимательства // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2024. №1. С. 63–79. — DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2024-1/1204>.